Глава 97. Продолжение тренировки

И сегодня, начиная с раннего утра, группа солдат продолжает заниматься какими-то странными вещами.

Черт возьми, если бы кто-то наблюдал за ними со стороны, никто бы в жизни не догадался, что и зачем они делают.

Все их странные занятия уже могли расцениваться как групповое ненормальное поведение солдат, которые свихнулись от своей тяжелой службы.

Во-первых, все они были полностью одеты в армейские доспехи.

Проблема была даже не в этом. Скорее, если бы на плацу тренировалась группа людей, не использовавшая армейское снаряжение, это само по себе было бы странно.

Тем не менее, именно потому, что они являются солдатами армии княжества, их поведение можно было расценить как слишком странное.

Кроме того, все они почему-то размахивают мотыгами, и за всем этим наблюдает молодой человек, полностью одетый в черное.

Конечно, они не разводят ферму на плацу.

И хотя это совсем не так, тем не менее, они размахивают мотыгами целеустремленно, как одержимые.

Солдаты с большими усилиями рыли ямы мотыгами.

Они вгоняют мотыги в землю с такой силой, будто эта земля нанесла им смертельную обиду и теперь получает по заслугам. Они выкапывают большое количество почвы, а затем снова загоняют свои мотыги в землю. Они делают это самозабвенно, словно в бреду, не произнося ни слова.

Продолжая такую работу все утро, в полдень солдаты делают небольшую передышку.

Видимо, считая, что пойти в столовую – это пустая трата времени, они садятся на том же месте, молча едят еду, принесенную девушкой с хвостом набок, появившейся из ниоткуда, а позже, уставшие и замученные, ложатся на траву, чтобы отдохнуть.

Как только этот перерыв заканчивается, они снова поднимают свои мотыги и возобновляют свою работу, словно машины.

Плац очень большой.

Но солдаты в количестве 100 человек продолжают решительно размахивать мотыгами, и ямы на этом большом пространстве выкапываются с ошеломляющей скоростью. В скором времени отверстия глубиной с рост солдата были завершены.

Конечно, стороннему наблюдателю было бы интересно, для чего же теперь солдаты будут использовать эти глубокие ямы? Ответ на этот вопрос зритель получил бы незамедлительно: солдаты, закончившие свои ямы, выползли из них на поверхность, и, взявшись за лопаты, стали закапывать ямы обратно.

Независимо от того, кто наблюдает за этим зрелищем, никто не в состоянии найти смысл для этой работы.

Но солдаты продолжают заполнять дыры, не говоря ни слова, как будто им был дан абсолютный королевский приказ.

В конце концов, когда небо потемнело по мере захода солнца, дыры снова оказались полностью закопанными. Солдаты, проделавшие такую работу, возвращаются в свои дома, выглядя удовлетворенными.

На следующий день они, снова одетые в доспехи, появляются на плацу с большими рюкзаками.

Перед ними находятся ямы, которые они рыли вчера и засыпали снова своими руками.

Они прыгают к своим зарытым ямам по приказу.

Земля там чрезвычайно мягкая, так как в ней была просто вырыта яма размером со взрослого человека, а затем снова засыпана землей.

Как только солдаты, одетые в тяжелую экипировку и несущие утяжеленный рюкзак, который, кажется, заполнен непонятно каким грузом, встают на мягкую землю, они быстро погружаются в нее ногами.

Когда появляется девушка с хвостом набок, она начинает петь какое-то заклинание, и несколько водных сфер проявляются в небе.

Девушка начинает стрелять шарами по солдатам.

Солдаты пытаются уклоняться от этих водных сфер, отчаянно укрепляя свою точку опоры, но рано или поздно их движения начинают замедляться, и в некоторых из них попадают сферы, которыми бросается девушка.

Эти атаки, которые, вероятно, посланы элементарным заклинанием [водяной шар] атрибута воды, легко сдувают тела солдат, которые должны быть довольно тяжелыми, и сбивают их на землю.

Девушка безжалостно посылает еще больше водяных шаров в тех, кто рухнул.

Эти водяные шары останавливают другие солдаты, которые прикрывают своих товарищей своими телами.

В то время как они останавливают атаки водой, которые должны иметь довольно большую силу для того, чтобы сбить с ног утяжеленного весом солдата, они кричат свой боевой клич, в то время как другие помогают своим товарищам встать и заставить их возобновить маневры уклонения.

Шарики воды, которые врезаются в землю, преобразовывают все еще мягкую почву в грязь.

Количество солдат, получающих прямые попадания после того, как они поскользнулись на грязи, увеличивается, но они продолжают уклоняться, не сдаваясь.

Если они полностью перестанут двигаться, их ноги погрузятся в грязь. И как только это произойдет, можно будет забыть об уклонении, они не смогут даже пошевелиться.

Поскольку они хорошо понимают этот факт, они не останавливаются.

Упорно сопротивляясь, они продолжают спасать несчастных, которые уже не могли пошевелиться.

В конце концов, как только приблизилось время обеда, девушка прекратила стрелять водяными шарами, глядя на солдат с сожалением. По этому сигналу солдаты, которые уклонялись, спасая свою жизнь, вышли из зоны размокшей земли, превратившейся в болото, стали снимать свое снаряжение и чистить его, так как оно все было перепачкано в грязи.

Пока они чистили свое снаряжение, девушка с хвостом набок в очередной раз начала готовить обед и блондинка-жрица, которую позвали в качестве новой ассистентки, начала залечивать раны тех, кто сильно пострадал от водных атак девушки.

Когда все было позади, они снова молча приступили к своему обеду.

После того, как они закончили трапезу и время перерыва подошло к концу, они снова вернулись на землю, которая все еще напоминала болотную трясину, по приказу человека в черном.

Затем одетый в черное человек начинает швырять в них заклинание [огненный шар].

В отличие от водного колдовства, нет сомнений, что солдаты получат сильные ожоги, если будут поражены заклинанием огня, несмотря на то, что их учитель использовал элементарный уровень.

Одетый в черное подгоняет их, и солдаты начинают уклоняться от огня, как могут, чем создают еще большее месиво под ногами.

Комки огня, которые падают на землю, заставляют большое количество влаги, содержащейся в грязи, испаряться, и толстое облако пара окутывает окрестности.

Пар продолжает подниматься вверх, что заставляет солдат потеть сильнее, чем при обычных обстоятельствах из-за упражнений.

Температура неуклонно поднимается, и удушающая влажность атакует солдат, но они не останавливаются.

Если они перестанут двигаться в неподходящий момент, они в конечном итоге получат огненный шар себе в лоб и перестанут двигаться вообще.

Как только они перестанут двигаться, они получат концентрированную магическую атаку, от которой они едва ли останутся живы.

Солдаты в отчаянии.

Вскоре интенсивность поднимающегося пара возрастает настолько, что сводит к минимуму видимость.

Они не знают, с какой стороны вылетит огненный шар.

Полагаясь только на свои чувства, они отчаянно уворачиваются от опасности.

Тем не менее, среди солдат все же были те, кого достигли огненные шары.

Ребят, которые перестали двигаться, оттаскивают от грязи. Будто невидимые руки тащат их и подводят к месту нахождения жрицы, которая находится в режиме ожидания пострадавших.

Затем жрица лечит их своей магией и, кроме того, их обрабатывают сомнительными темно-малиновыми, пурпурными и горохово-зелеными зельями, которые принесла девушка с хвостом набок, будто поливая горячей и холодной водой.

Их тела оказываются полностью окрашенными в непонятный цвет, но те, на ком были применены зелья, сразу же встают и снова возвращаются на тренировку.

Их тела, ошпаренные ожогами всего несколько секунд назад, теперь выглядят так, будто ничего такого не было.

Вскоре, когда солнце уже садилось и небо окрасилось в багровый цвет, эта тренировка, наконец, была завершена.

Под их ногами земля стала твердой и жесткой после того, как постоянно обжигалась огненными шарами и продолжительное время топталась ногами.

Твердо ступая на эту землю, они думают: завтра мы выкопаем ее еще быстрее.

◆◆◆

«Не могу поверить, что это тренировка»

Когда этот цикл, где одна тренировка без повторений занимает два дня, повторился семь раз, Рения был вызван Марией и направился в ее комнату, расположенную внутри военного объекта.

Рении было интересно, найдутся ли там предметы, подходящие для комнаты 15-летней девочки, но это место было полностью похоже на рабочую зону офисного работника. Это было совершенно обычное рабочее место.

Рядом со стеной стоит большой стол.

Первые слова, которые Мария, оформлявшая документы, бросила Рении, когда он вошел в комнату, были:

«Я закрыла глаза на то, что вы полностью занимаете один из нескольких плацев, но… как бы то ни было, я не понимаю смысла обучения. Это слишком опасно» (Мария)

«Как вы думаете, смогут ли они стать полноценными солдатами, проведя обычную подготовку в течение месяца?» (Рения)

Мария поворачивается к Рении, который задал ей сомнительный вопрос с мрачным выражением лица.

Рения ранее настаивал, что солдаты армии княжества не являются полноценными, а также, что обучение, которое они проходят, слишком мягкое.

«Не может быть, чтобы все то классическое обучение, которое преподается у нас веками, было неэффективным, не так ли?» (Мария)

«Но эти тренировки делают для солдат не меньше, не так ли?» (Рения)

Этот вопрос был чем-то невероятным для Марии.

Она определенно была готова к тому, что некоторые или даже большинство солдат откажутся от таких тренировок, но, как говорит Рения, среди 100 солдат, получающих его обучение, нет ни одного человека, который отказался бы или не смог выполнять обучение дальше из-за травмы.

«Как бы то ни было, похоже, что есть много раненых» (Мария)

«На обучении присутствует опытная жрица и доктор» (Рения)

«Я хорошо знаю о мастерстве Роны-сан, но… кто эта девушка с хвостом набок? Она исцеляет раны в мгновение ока с помощью лекарств, о которых я никогда не слышала. Не похоже, чтобы она хвасталась, что может немедленно восстановить пострадавших, пока они не мертвы, не так ли?» (Мария)

На этот раз Рения нахмурился, хотя и незаметно.

На самом деле, даже Рения не хотел слишком сильно вовлекать Эмиль в это обучение.

Тем не менее, это был факт, что он не мог отказать Эмиль, которая попросила его позволить ей участвовать, пообещав, что она не будет делать ничего вроде магического ремоделирования солдат и будет использовать только навык исцеления ран и усталости солдат с помощью лекарства, которое она изготовила с немного необычными ингредиентами.

Независимо от того, насколько опытной может быть жрица Рона, и более того, даже если бы она использовала столько магических камней, сколько ей хотелось, чтобы поддержать ее магические искусства, Рона просто одна не сможет справиться с ранеными людьми, которые поступают к ней друг за другом.

Кроме того, даже если она исцелит их раны с помощью магических искусств, она не сможет восстановить выносливость раненых. Кроме того, невозможно вылечить усталость с помощью искусства исцеления.

Таким образом, раненые солдаты теряют значительное количество времени.

Беспокоясь об этом, Рения одобрил участие Эмиль, напомнив ей тысячу раз о том, в каких пределах ей позволено работать.

«Я думаю, она эксперт со своими особенностями. Я не могу говорить о деталях. Я возьму на себя полную ответственность за эту девушку» (Рения)

«Тогда я оставляю это тебе. Если ты берешь все под свою ответственность, это, вероятно, не будет чем-то плохим. И еще… есть причина, почему я позвала тебя сегодня…» (Мария)

Она отложила документы в сторону и уставилась на Рению.

«Во-первых… о моей старшей сестре…» (Мария)

«Она так полна духа и силы, что оставляет солдат армии княжества позади, понимаешь?» (Рения)

«Это правда, что она занимается так с самого начала?» (Мария)

Рения, почувствовавший в тоне своего голоса оттенок страха, изучает лицо Марии, думая над ответом.

«Это не слишком приятные новости» (Мария)

«Это действительно так. Особенно в плане выносливости, можно сказать, что она лидирует с большим отрывом» (Рения)

Мария тяжело вздохнула.

«Какие-то проблемы?» (Рения)

«Нет… это не проблема, но… как вы сами прекрасно знаете, Рения-сан, наша семья играет роль управляющей семьи в Княжестве, и само это княжество – страна, созданная главой семьи десятки поколений назад» (Мария)

Начнем с того, что территория нынешнего Княжества Трезубец является не только ближайшей страной к лесу миазм, но и к владениям демонов на человеческом континенте. Она была помечена как место, где те, кто совершал преступления в центральной части континента, жили, неоднократно грабя центральные районы вместе с заговорщиками. Никто на самом деле не думал, что кто-то сможет построить крепкое государство в таком месте.

Те, кто подчинил себе эту область своими силами и построил там страну – то семья Шион и Марии.

Рения тут же задался вопросом, почему же тогда семья, которая фактически построила государство на такой территории, не называет себя королевской семьей и не устраивает в этом государстве монархию с поклонением этой семье, однако Мария ответила на это, что ее семья не хотела бы устраивать волнения в стране такими заявлениями и подчинением себе всего народа.

По непонятной причине, по которой они любят использовать слово эрцгерцог, а не обидное слово «король», глава семьи стал назначать себе приближенных из тех, кто заслужил это звание.

«И что?» (Рения)

«Я буду обеспокоена, если это будет воспринято как хвастовство, но даже несмотря на то, что наша семья, как говорят, немного туповата, бывают времена, когда способные люди, которых называют храбрыми, появляются, обладая ошеломляющей силой» (Мария)

«Ты хочешь сказать, что Шион – одна из них?» (Рения)

Мария покачала головой, однако она, скорее всего, не имела в виду часть о «тупых».

«Я не знаю. До сих пор не было никаких признаков этого. Я просто размышляю об этом на гипотетическом уровне» (Мария)

«Если предположить, что это так, если бы Шион была человеком со способностями, которые идентифицировали бы ее как героя, это вызвало бы какие-то проблемы?» (Рения)

«Я думаю, что это станет огромной проблемой, если старшая сестра попытается захватить эту страну» (Мария)

На самом деле, она хочет, чтобы ее старшая сестра Шион унаследовала титул. У нее не было абсолютно никакого намерения сопротивляться, если Шион скажет, что она хочет стать правителем.

«Однако я буду обеспокоена, если кто-то из моих родственников из-за этого пострадает» (Мария)

«Не думаю, что это произойдет. Она не ребенок, который подумает что-то подобное даже в шутку» (Рения)

«Я знаю. Это самый пессимистичный прогноз» (Мария)

Мария улыбнулась, чтобы разрядить обстановку.

«Второй момент... на самом деле, сомнения по поводу вашей подготовки возникли у военных» (Мария)

«Что?» (Рения)

Рения был удивлен.

Выражение его лица напоминает лицо человека, которому не терпится узнать, что она ему скажет.

Проблема не в моей старшей сестре, а в парне передо мной.

Думая так, Мария продолжила:

«Появилась группа военных, которая настаивает на том, чтобы вы показывали результаты. Они спрашивают с нас за то, что мы платим деньги человеку, который ведет такую непонятную подготовку. Хотя я считаю, что они не стали бы ставить под сомнения вашу подготовку, если бы знали реальные обстоятельства» (Мария)

«Знаешь, я думаю, это нормально, просто позволить им говорить все, что они хотят» (Рения)

«Да, но Княжество Трезубец – это герцогство, которое управляется знатью. Независимо от того, что говорит Ее Величество эрцгерцогиня, продолжать игнорировать давление со стороны большого количества дворян хлопотно...» (Мария)

«Так что ты хочешь мне сказать, в конце концов?» (Рения)

Из-за вопроса Рении, призывающего ее перейти к делу, Мария охотно сказала, как будто пыталась закончить разговор побыстрее:

«Пожалуйста, делайте вид, что вы обучаете битве солдат, работающих на наших дворян» (Мария)

Помимо армии княжества, каждый из дворянин имеет солдат под своим командованием.

Эти солдаты полностью находятся под контролем знати, и даже эрцгерцогиня не имеет над ними власти. Они даже были выделены в независимую военную структуру.

«Вы сказали мне, что срок обучения длится один месяц, не так ли?» (Рения)

Мария кивает на подтверждающий вопрос Рении.

«В самом деле, поскольку мы так договорились, я буду держать все в секрете в течение месяца» (Мария)

«В таком случае я согласен» (Рения)

Мария глубоко вздохнула, почувствовав облегчение, как будто из-за того, что Рения с готовностью принял ее предложение, ее лицо расслабилось, но сразу после следующих слов Рении выражение ее лица застыло.

«Тогда я хотел бы попросить разрешения обучить солдат под моим присмотром в лесу миазмов в рамках подготовки к фиктивной битве» (Рения)

«Я не могу думать об этом как о разумном предложении!» (Мария)

Крик Марии раскатился по кабинету.

Ее слуги удивленно переглянулись.

Что же могло такого случиться, чтобы Мария повышала голос так, как не повышала еще никогда в жизни?

http://tl.rulate.ru/book/85/442832